

Л.В. Щучинов: «Геннадий Григорьевич Онищенко – академик, политик, организатор Роспотребнадзора»

В моей трудовой книжке есть 4 года, когда я не работал в госанэпиднадзоре, а, будучи депутатом республики, возглавлял комитет по охране здоровья и социальной защите населения в Госсобрании Республики Алтай. Конец 90-х годов XX века был сложным периодом в жизни Республики Алтай: бюджетники по 7-8 месяцев не получали зарплату, не хватало средств на детские пособия, в больницах выживали за счёт гуманитарной помощи, не было средств на содержание и ремонт социальных учреждений. Однако в депутатском корпусе в то время работали люди с активной жизненной позицией, поэтому ситуацию удавалось регулировать за счет жесткого контроля принятых Парламентом РА решений. На сессиях Госсобрания с членов Правительства строго спрашивали за работу. Помню, что Министр финансов Сергей Тимурович Пекпеев тогда посетовал в разговоре: "Страшно ходить к вам, Васильевич, на сессии Госсобрания с отчетами: заходишь министром, а выйдешь ли министром – неизвестно". Но работа в Парламенте была хорошей жизненной школой: за 4 года я объездил все районы, познакомился с сотнями людей, узнал их заботы, а главное, принял участие в решении многих проблем. В этот же период, чтобы правильно разбираться в вопросах социальной политики и принимать верные решения, я заочно закончил с отличием Академию госслужбы при Президенте России.

Именно в период работы в Парламенте я познакомился с Геннадием Григорьевичем Онищенко – главным государственным санитарным врачом России, круто изменившим всю мою жизнь, убедившим меня вернуться в санитарную службу. Но всё по порядку.

«Человек человеком богат»

Первый депутатский срок пролетел быстро. В конце 2001 года состоялись очередные выборы в Госсобрание-Эл Курултай РА. За предыдущий депутатский срок удалось многое сделать для людей: благоустроить дворы, дать горячую воду, отремонтировать роддом, дом ребёнка, построить мосты, водопровод, что позволило мне снова пройти в

Парламент. Имея опыт работы в Госсобрании, я на заседании вновь избранных депутатов выдвинул предложение – сократить с 11 до 5 работающих на постоянной основе и значительно уменьшить расходы на госуправление в республике. Однако не все депутаты были настроены так революционно – и на следующий депутатский срок комитет мне не доверили. На несколько месяцев я оказался без работы.

Как раз в это время в Москву от моих коллег из ресЦГСЭН было отправлено письмо, где говорилось, что я не собираюсь работать в санитарной службе, и были озвучены фамилии людей, способных руководить службой Республики Алтай. Получив его, главный государственный санитарный врач страны Геннадий Григорьевич Онищенко позвонил мне – поинтересовался планами. Я честно ответил, что нахожусь в раздумье, так как на днях Глава Республики Алтай, лидер Аграрной партии России, политик российского масштаба, Лапшин Михаил Иванович предложил мне перейти в Правительство на должность министра труда или министра здравоохранения. И я оказался на распутье: принять почетное и интересное предложение М.И. Лапшина или вернуться в профессию.

Геннадий Григорьевич, выслушав, стал убеждать меня, что в санитарной службе динамичная, очень нужная стране работа, для которой я учился и которая у меня получалась. К тому же в санитарной службе не надо через каждые четыре года ходить на выборы, тратить время и силы на политические баталии. Большим плюсом будет и тот факт, что за период работы в Парламенте РА я познакомился и плотно общался с органами власти региона – легче будет решать профессиональные проблемы.

Я размышлял. С одной стороны, предложение Главы республики было заманчивым (хотелось попробовать новое дело), с другой стороны и аргументы Г.Г. Онищенко были весомыми. Перевесило предложение Геннадия Григорьевича. На выбор сказались еще одно обстоятельство: я знал, что предложение возглавить Минздрав ждет другой человек, а ходить по головам я не привык... Когда Михаил Иванович Лапшин услышал о моем отказе от министерского кресла, он расстроился из-за того, что напрасно более двух недель потратил на уговоры, а также поинтересовался – на каком поприще я собираюсь трудиться. Я ответил, что вернусь в профессию. "Кому она нужна твоя санитарная служба! Как ноги об неё вытирали, так и будем вытирать!" - отреагировал Глава республики. Про себя я тогда подумал, что сделаю всё, чтобы изменить такое отношение, а вслух произнес, что последние выборы в Госсобрание Республики Алтай дались мне тяжело, люди дали мне наказания, которые, работая в санслужбе, я постараюсь выполнить, так как останусь депутатом РА.

«Матрос Железняк»

В мае 2002 года я вернулся в санитарную службу и стал работать заместителем главного врача Центра госсанэпиднадзора в Республике Алтай. Вскоре на факс Госсобрания республики пришёл приказ Г.Г. Онищенко о моём назначении главным санитарным врачом по Республике Алтай. Следующие полторы недели, уже нося приказ о назначении главным врачом в кармане, я наблюдал – как в ЦГСЭН делились портфели, и шло объединение людей вокруг тех кандидатов, чьи фамилии были ранее направлены в Москву. Позвонив Онищенко Г.Г., я посетовал, что мне, похоже, как матросу Железняку с мандатом, придётся брать управление в свои руки. На что Геннадий Григорьевич сказал, что руководство не может сейчас выехать в Горно-Алтайск, и поскольку Глава Республики Алтай тоже отсутствует, он позвонил спикеру Парламента И.Э. Яимову и попросил его представить нового руководителя коллективу ресЦГСЭН, что и было сделано. Так 23 сентября 2002 года я возглавил республиканский Центр госсанэпиднадзора, а уже через месяц (31 октября) в Большом зале Госсобрания РА провел торжественное заседание коллектива с Правительством РА, депутатами республики, главами районов по случаю 80-летия санитарной службы России. Это было символическим событием, так как практически сразу был взят курс на тесное взаимодействие со всеми органами власти и муниципалитетами по улучшению санитарно-эпидемиологической обстановки в Республике Алтай.

Действительно, депутатская деятельность немало способствовала решению профессиональных проблем. Например, когда заморозилась стройка нового здания ЦГСЭН в селе Шебалино, на достройку которого надо было более 1 млн. рублей (сумасшедшие деньги для 2002 года!), мне удалось заручиться поддержкой М.И. Лапшина и депутатов РА, и через поправку в Закон о бюджете РА мы профинансировали завершение строительства Шебалинского ЦГСЭН...

Совещание в Чите

В начале сентября 2003 года я участвовал на совещании приграничных регионов Сибири в Чите. Это был выездной Совет Безопасности, где выступали руководители федеральных Служб. Лучше всех выступил Г.Г. Онищенко, который докладывал очень четко и без бумажки – и добился решения вопросов санитарной безопасности. Там же в

Чита, я поразились работоспособности главного санитарного врача России: он провёл СПК, массу совещаний, затем в 21 час вечера встретился с коллективом, а с нами (главными врачами регионов) – в 23 ночи, после чего отбыл в следующий регион. Очень понравилось мне, как четко на встрече с коллективом санврачей Читинской области Онищенко Г.Г. поставил первоочередные задачи, стоящие перед санитарной службой, потребовал усиления взаимодействия с Правительствами регионов, муниципалитетами. Отвечая на вопрос о изданных новых Санитарных правилах по предприятиям торговли, общественного питания, пояснил, что принятый НПД не требует в течении нескольких дней закрыть все не отвечающие требованиям объекты, а принять планы по их приведению в соответствие. Такой же подход должен быть и в отношении школ, детсадов, водопроводов, медицинских учреждений. Что все объекты должны иметь согласованные с санитарной службой планы улучшения санитарно-технического состояния. Именно по такому пути мы шли в Республике Алтай, составляя планы ремонта школ, больниц, ФАПов, детсадов, предприятий торговли, общепита. Вскоре с Геннадием Григорьевичем мы встретились снова, но совсем при других обстоятельствах.

Г.Г. Онищенко и Л.В. Щучинов (Чита, сентябрь 2003)

Землетрясение

27 сентября 2003 года в 18.40 произошло знаменитое Алтайское землетрясение. Население было в панике: опасаясь повторных толчков, люди боялись ночевать в домах, пациенты больниц отказывались возвращаться в палаты, стоя в одеялах во дворах лечебных учреждений. Ситуация была не ясна: связь с районами отсутствовала, первые лица республики были в отъезде, поэтому мы – депутаты РА, министры, мэр Горно-Алтайска В.А. Облогин – собрались в городской администрации, разработали план мероприятий, помогли успокоить жителей, вернуть в палаты больных в детской и

взрослой больницах. Разошлись около часа ночи, а через полчаса начались новые толчки. На следующий день выяснилось, что эпицентр землетрясения находился близ села Белтир Кош-Агачского района, хотя до этого каждый район считал, что эпицентр у них, так как сильные толчки чувствовались по всей республике и далеко за ее пределами (даже в Барнауле и Новосибирске). Для выяснения санитарно-эпидемиологической обстановки я направил в Кош-Агач группу специалистов. Эту бригаду 1 октября в 8 утра застала новая волна сейсмических событий...

2 октября масштаб бедствия я увидел собственными глазами, когда вместе с оперативной группой Правительства РА во главе с Лапшиным, облетел на вертолете все пострадавшие села.

Эпицентр Алтайского землетрясения

Возвращались мы уже вечером. При заходе на посадку Лапшин, глядя в иллюминатор, обрадовался, что все члены Правительства в белых рубашках ждут прибытия своего руководителя. Однако при приземлении выяснилось, что ждали вовсе не нас: из Москвы по поручению В.В. Путина в республику была направлена комиссия во главе с министром МЧС С.К. Шойгу, которая вот-вот должна прилететь. Мы вытерли чуйскую пыль со своих ботинок травой – и тоже пошли встречать москвичей. Вместе с Шойгу прилетели первый заместитель министра здравоохранения РФ Г.Г. Онищенко и директор ФЦ "Медицина катастроф" С.Ф. Гончаров. Прибывшие сразу направились в Правительство, где состоялось заседание КЧС, после которого прошло заседание медицинского штаба, так как надо было срочно определить – куда размещать больных из разрушенных больниц и людей из разрушенных домов. Только в полночь мы с Г.Г. Онищенко и С.Ф. Гончаровым приехали в Центр госсанэпиднадзора, где провели совещание с санитарными врачами, эпидемиологами и врачами-лаборантами.

В час ночи мы приехали поужинать в кафе, где в это время какая-то компания шумно отмечала день рождения. Соседство было не самое приятное, но больше в городе кушать было негде. Г.Г. Онищенко заказал вегетарианский салат без майонеза. Помню, как был я раздосадован, когда на его просьбу принесли обильно заправленные майонезом огурцы и помидоры, мешая которые, высокий гость обнаружил на дне тарелки внушительный кусок мяса...

В третьем часу ночи я разместил москвичей в гостинице и получил указание, что в 7 утра поедем в Правительство на штаб. Пришлось ехать не домой, а в здание Правительства – предупредить охрану, чтоб встали пораньше и открыли двери. Остаток ночи мы с женой готовили гостям завтрак: оладьи и куриные окорочка, так как завтрак в гостинице для гостей не был предусмотрен. Поразило, что, когда в 6 утра я примчался в гостиницу, Геннадий Григорьевич и Сергей Фёдорович были уже на ногах. Быстро попили чаю и поехали в штаб, а потом первым вертолётom вылетели в Кош-Агач. Однако, не долетев до Манжерока, наш вертолёт развернулся (пробило маслопровод), и мы сели снова в аэропорту. Два других вертолётa с Шойгу и другими членами комиссии уже улетели. Онищенко быстро распорядился найти машину ГАИ для сопровождения и выехать в пострадавшие больницы Черги, Шебалино и Онгудая. Помню меня удивило как дотошно высокие гости осмотрели все объекты и выслушали Глав районов. Уже в Онгудае нас догнал отремонтированный вертолёт, и до Кош-Агача мы добирались на нем.

Шли 6 сутки после землетрясения. К этому времени в Кош-Агачском районе уже слаженно работали пункты временного размещения, штаб по ликвидации последствий чрезвычайной ситуации, противоэпидемические бригады ресЦГСЭН, медики. Москвичи остались довольными тем, как Глава района А.Ж. Джаткамбаев организовал эвакуацию людей, подвоз воды и питание пострадавших. Не было замечаний и по проведению противоэпидемических, дезинфекционных мероприятий и лабораторного контроля, что явилось заслугой санитарных работников, работавших без отдыха в зоне бедствия.

